

Послание о Пасхе

Александрийский Томос о Пасхалии Блаженнейшего и Святейшего папы
Александрийского господина Мелетия о Пасхе

Сильвестру, Блаженнейшему и Святейшему Папе и Патриарху великого града Александрии, Судии Вселенной, отцу и владыке о Господе, воздаёт должное благоговение Мелетий, великий протосинкелл и архимандрит Александрийский (теперь же папа Александрийский).

Правильно, истинно и благочестиво сказал Василий Великий в «Первом слове против Евномия», что мы живём в безмолвии, если утверждаемся в отеческих догматах и преданиях, с простой и нелюбопытствующей верой, и это даже не требует обсуждения¹. Он говорит о том, что если мы ничего не опускаем из святоотеческого учения, и держимся пути святых отцов, тогда ничего из церковных дел не приходит в смятение, и ничего не препятствует цели нашего спасения. И самая твёрдая надежда наша на спасение состоит в том, что мы научены следовать древним догматам и преданиям отцов. А если кто из новоявленных учителей изобретает какие-нибудь новые догматы и учения, которые их тешат (как говорится по латыни, *omnia nova placent*²), то уловляют такие учителя только души мужей непостоянных, которые колеблются легко как камыш даже при самом слабом дуновении ветра, но ни в коем случае не души мужей основательных, благочестивых и украшенных мудростью. Ибо такие мужи «весьма многопытны»³ и видят далеко вперёд, зная, что от нововведений в будущем непременно произойдут бедствия и смута в Церкви. Ибо благомыслящие мужи видят, что действительно все эти нарушения порядка в Церкви и нововведения тщеславных мужей оборачиваются нестроениями, междоусобицами и вторжением ересей. Поэтому можно вместе с Апостолом назвать изобретателей новшеств отродьем **«пустословов и обманщиков»** (Тит.1:10). Думаю, что Бог праведно предупредил это злонаравие человеческого честолюбия, когда повелел в Святом Писании: **«Вопроси отца... и возвестит тебе, старейших тебя - и изрекут тебе»** (Втор.32:7). Если бы Арий умел бы задавать вопросы своим отцам, он бы не разразился теми хулами на Бога, которыми он богохульствовал. Если бы Македоний спрашивал старейших, он бы не сумасбродствовал о Духе. Почему так распоясался нечестивейший Несторий: не потому ли, что он стал отступником от отцов своих? А что сказать о Диоскоре? Разве не то же самое он претерпел, сбившись с прямого пути от нежелания вместе с отцами исповедовать ту же самую веру: помогающую нам и истинную - веру знающих и исповедующих Господа нашего и Владыку Иисуса Христа единого и тождественного по ипостаси, но состоящего из двух различных природ, совпавших неслиянно в предельном единении? Ибо один и тот же Христос - и Сын Божий, и сын человеческий. Он единосущен Богу Отцу по божеству, и единосущен Матери по человечеству. А ипостась едина, исполняющая великое таинство пребожественной Троицы, ибо эта ипостась существовала до воплощения отдельно от человеческой природы, и она есть сам Бог. И едина она после воплощения, ибо пребывает в тех же самых пределах Святой Троицы, не обнажившись и не обособившись от единства Святой Троицы; а с человеческой природой она по ипостаси объединяется совершенно в одно. Ибо Бог Слово

стал плотью, и Божество не претерпело превращения: неизменен Бог, и не подвержен растворению или смешению. Божество бесстрастно, но Он, оставаясь Богом, каким Он был, стал человеком, каким Он не был: две природы совпали в одной ипостаси неслиянно, нераздельно и неразлучно. Троица осталась Троицей, ибо едина ипостась Сына и едина благодать плоти⁴), и поэтому ипостась осталась одной и после восприятия плоти.

Если бы Диоскор безмолвно пребывал в отеческих догматах, и если бы подобным образом всякое сообщество прочих еретиков умело бы следовать отцам, а не изобретать какие-то новые вымыслы. Ведь отцы, наставившие нас во спасении, не видели, не знали, не учили и не передавали ничего из того, что говорят еретики. И поэтому, если бы еретики слушали отцов, они бы не преподавали бы новые учения и не стали бы вождями к погибели всех тех, кто им поверил. Они бы не разделяли неразрывное единство Церкви, то есть и всех верных, о которых Спаситель просил Отца «соблюсти их... едино», сказав: «да едины будут» (Ин.17:11). Они бы не огорчали Духа Святого и утробы щедрот Бога, Который «не желает смерти грешника» (Иез.33:11), но «желает всем спастись и в знание истины прийти» (1Тим.2:4). Кроме того, они и среди языческих народов не сеяли бы столь великий соблазн. Ибо язычники с лёгкостью используют такой повод, как смута в Церкви, оправдывая этим собственное неразумие и неверие, о нас соблазняются и хулят святое имя Божие (Рим.2:24). Вот «благородные и добрые» «достижения» всех нововведений. И если такие нововведения хоть единожды появятся в нашей вселенной, то они не только всю нашу Церковь и всю нашу вселенную смутят, но и оскорбят небесный свод, потревожат бесплотные ряды небесных сил, и досадят и самой блаженной и мирной природе Божией, подвигая её ко гневу. Поэтому с нами и бывает бесчисленное количество тягот, которые происходят каждый день и не уменьшаются. А если кого не убедили древние бедствия, о которых мы слышали и о которых знаем, то их тем более не убедят новейшие бедствия, которые со всех сторон теснят нашу Церковь. Само положение дел заставляет произносить слова, которые по другому поводу произносил богоотец Давид. Всё, что мы слышали и видели, мы видим в наши дни, когда грехи наши вызвали в Церкви лютое смятение, издевательства язычников, внезапное и неожиданное волнение всего мира под небом. А отец и родитель всех этих бедствий – самое новейшее из новшеств: изменение Пасхалии. Возникло оно в старейшем Риме, который не зиждется безмолвно на отеческой вере, но следует своей собственной вере. Рим забыл слова Пророка, вразумляющего юношей не честолюбствовать, «не хвалиться за счёт бесчестия отца» (Сир.3:10). И если поистине мы, как и должно делать согласно слову Спасителя, должны судить «дерево по плодам» (Мф.7:16.), то в любом случае исправление Пасхалии – злое дерево, ибо оно принесло уже множество злых плодов. Я даже не буду говорить об изъятии десяти дней года. Ибо это изъятие явно не соответствует нашим, то есть древним расчётам, как показывает это принятое у нас летоисчисление; и вообще никак невозможно отнимать или прибавлять дни.

Но что конечно возмутительно, это то, что перекраивание Пасхалии стало причиной мириад зол. За ним последовали смута и волнение в Церкви, глумление язычников, позор перед святыми отцами, совращение и заблуждение чад Церкви, и наконец – восстание и разделение, очень большое

сближение с иудаизмом⁵) и гнев и ярость Божия. Даже если бы произошли не все названные бедствия, а только что-то одно, то неужто нынешний старец век и его «дни лукавые» (Еф.5:16) увидят ещё что-то столь же тяжкое и печальное? Какие «источники слез» (Иер.9:1), если говорить словами Иеремии, смогут оплакать столь великое зло? Какие стенания? Какой плач? И всё творение, в этой нынешней крайней дряхлости⁶), готовилось ли ещё встретить, на самом закате своих лет, такое восстание против некоторых догматов веры, такие преступления и кощунства (хотя каких только и в древности и сейчас ему не приходилось видеть неудержимо наглых выступлений!) и наконец столь великое презрение к святоотеческим преданиям? Откуда надежда на ваших лицах, о дерзкие? Что у вас на сердце? И вы со благим дерзновением надеялись войти внутрь того мирного царствия, как же вы добровольно стали начинателями столь великих соблазнов? И сможете ли вы там посмотреть в лицо святым отцам, если в древности вы извратили их догматы⁷), а теперь бесстыдно отреклись и от их преданий? Но, говорят они, предпринятое изменение календаря не затрагивает веру, и поэтому нововведение это безопасно. О «тяжкосердные чада человеков» (Ср. Пс.4:3. - в Псалме «сыны»), даже если бы в нововведении не было вреда, а только некоторое допустимое изменение, в любом случае, пользы не было бы. И тогда зачем нужны нововведения? Если от введения новшества не происходит вреда, то и от его отмены не происходит вреда. Как говорит Апостол о таких нейтральных вещах: «Едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1Кор.8:8). Если нововведение не опасно, то и его отмена не будет опасной. Если оно ничему не повредило, то ничему не будет вредить и впредь, если его отменить. А если введение этого новшества сопряжено с опасностью, как с ней сопряжено всякое нововведение, то ведь опасности надо избегать. Ибо, как сказал Василий Великий, «даже малое перестаёт быть малым, когда наносит великий вред»⁸). Но не малое - смущать Церковь и сеять в ней раздор, попираť отеческие предания и презирать божественные установления. Бог повелел: «не передвигать пределов вечных, которые положили отцы твои» (Притч.22:28). Нет ничего более благочестивого и более оправданного, чем в нейтральных вопросах соглашаться с отцами и старейшими, ибо какая нужда с ними спорить и «прыгать и скакать легко по цветущим тропинкам»⁹). Следует постыдиться хотя бы народной поговорки, которая велит не сворачивать со старого пути и не предпочитать новый. По-святоотечески и здраво было бы изменять только то, что отклонилось от прямого пути, и изменение чего не затрагивает суть дела. Но если затронут канон всей Церкви, то что здесь можно сказать? Разве не следует презирать совершенно безусловно все новейшие измышления и придерживаться святоотеческого предания. Постыдясь предания и убоявшись, разве нельзя «перестать производить расследование за расследованием» (Ср. Пс.63:7)? Но ты просишь, владыка, о том, чтобы я запечатлел некоторое предостережение для нашей святой Церкви Иисуса Христа Спасителя нашего, которым руководствовались издревле. Ибо копты говорят, что твоя боголюбивая душа и равноапостольные утробы премного помышляют с великой щедростью, созидавая спасительные меры к их возвращению в Церковь. И нынешнее время, и всё будущее время видит твои деяния как совершенный экземплум¹⁰) издревле присущей христианам любви,

и особенное усердие и подвиг в спасении окружающих тебя. А я сам, во всём будучи благожелателем и ревнителем всех твоих намерений и забот, о владыка и отец во Христе, решил показать то же самое усердие, которое ты уже многообразно показал в защите догматов Православия, не оставив в бездействии ни одну из душевных и телесных сил, почитая, что путь к правде совершается через труды по благословению Божию. Ибо речь идёт об укреплении Церкви. Я сколь это было возможно выступал в защиту отеческих преданий, и был поборником святых отцов, которых нынче оскорбляют их чада. Что касается нынешнего вопроса, то учитывая всё сказанное выше, необходимо во всём следовать святым отцам, а не так называемым «правилам», которые выводятся из точных наблюдений трудолюбивых астрономов¹¹⁾. Ибо не астрономы, а отцы суть наставники Церкви, как обо всём этом сказал недавно один из архиереев Римской церкви. Мне не хотелось, исходя из соображений краткости, приводить здесь древние исследования по этому вопросу. Особенно много писал об этом предмете опытный в астрономии мудрец Никифор Григора, чьи труды оказались сейчас на руку латинянам. Мне знакомы древние сочинения мудрых мужей, которые говорят, что в древности было немало споров об установлении астрономических периодов: они все показывают нам необычность и неравенство периодов солнца и луны, – и эти сочинения, конечно же, были знакомы святым и богоносным отцам. Те, кто сейчас ссылаются на необычную продолжительность года¹²⁾, со всею очевидностью являют только своё пустое любопытство. Они выдумали исправлять Пасхалию, не ведая, похоже, что через триста лет их исправление тоже отклонится от хода времени и опять возникнет необходимость астрономам заниматься астрономическими исследованиями и гадать о других исправлениях, повинувшись той же самой необходимости. И так снова и снова до бесконечности будут нужны всё новые исправления. В предисловии к григорианскому календарю упомянуто, что исправления произведены согласно измерениям и общим циклам, которые изобрёл Алоизий Лолий, брат Антония, и что в бесконечные веки этот календарь будет служить безупречно. Это предположение окажется недолговечным, ибо Григора давно уже изучил этот вопрос и из-за неосновательности календаря сам отверг своё предложение. Они говорят, что предприняты именно те исправления, которые позволят календарю никогда не отставать от времени и не опережать его, так что всегда и вечно равноденствие и полнолуние будет приходится на один день, и следовательно и празднование Пасхи не будет смещаться. Но они заблуждаются и самих себя выставляют на смех. В любом случае, после сотен периодов возвращения лунного календаря к солнечному, опережение календаря образует целый день, то, о чём некоторые не знают. Я считаю более справедливым и более надёжным следовать мудрым и святым отцам, которые предвидели и предсказывали всякое несоответствие времени, и поэтому передали нам канон, который мы и должны сохранять: мы не можем праздновать Пасху до иудеев или вместе с иудеями. И неважно, правильным или ошибочным календарём руководствуются иудеи. Отцы наши, следуя божественным апостолам, не могли, как мы знаем, ни опережать иудейские обряды, ни соприкасаться с иудейским богослужением. Думаю, что лучше слушаться их, чем мужей, которые замалчивают о том отклонении

летоисчисления, которое ещё не явлено на опыте, и не будет явлено прежде, чем не достигнет значимой величины после прошествия определённого числа периодов лет. Когда отцы составляли этот канон, отклонение летоисчисления ещё не было явлено, ибо оно составляло величину всего в несколько минут. Но когда прошло около трёхсот лет, отклонение составило уже целый день, и оказалось, что равноденствие приходится не на тот день, что в предыдущие года. Равноденствие оказывается раньше на один день по прошествии трёхсот лет, поэтому происходит смещение и подсчёта новолуний. Поэтому (если нынешнее исправление должно привести к не требующему впредь поправок календарю, в отличии от календаря, который значительно отклонился от летоисчисления времён принятия отцами канона) может ли найтись достаточное оправдание тому, что мы забудем о пасхальном каноне наших отцов, а вместо него введём другой, который приводит к таким же отклонениям? Латиняне, конечно, отрицают и замалчивают это новое отклонение, просто отъяв десять дней. А согласившись с ними, мы узаконим будущие новые вмешательства в календарь, как явствует из самого изобретения новых канонов счёта лет. Какой прок, скажи мне, сегодня заменять решение святых отцов этими новыми расчётами, а завтра и от них отказываться? Ведь гораздо лучше и придерживаться канона святых отцов, и сохранять распоряжение апостолов никогда не праздновать Пасху прежде пасхи иудейской, и не быть нам, христианам, вместе с иудеями. Латиняне теперь не могут соблюсти запрет апостолов, введя новейшие правила исправления календаря. Они будут вынуждены порой праздновать до иудейского торжества, а порой и вместе с иудеями, и это покажет время и опыт - общий обличитель. Ибо они преступают своим новым исправлением все апостольские распоряжения. Но они говорят, что иудеи не в точности блюдут астрономические законы, и дату празднования пасхи иудейской нельзя исправить. Но я утверждаю, что чудо в том и состоит, что вне зависимости от того, подлежит или не подлежит исправлению иудейский календарь, мы, следуя святоотеческому и весьма древнему канону без всяких нарушений сохраняем то апостольское распоряжение. В чём состоит это распоряжение, и каким образом оно соблюдается согласно каноническому порядку расчётов, можно рассмотреть вкратце, опуская подробности и громоздкие математические вычисления, которые содержатся в древних сочинениях, находящихся в нашем распоряжении. Мы расскажем только то, что благорасположенные читатели сочтут достаточным для доказательства истины. Буквально канон святых апостолов звучит так:

Канон-распоряжение

Если какой-либо епископ, или пресвитер, или диакон совершит святой день Пасхи до весеннего равноденствия вместе с иудеями, да будет извержен.

Этот канон сохраняют и латиняне:[13](#)

Цель этого канона, то есть распоряжения и повеления божественных апостолов одна: верные не должны праздновать вместе с иудеями великий и светлый день Пасхи. Канон этот содержит два ограничения, являющихся календарными замечаниями. Прежде всего, Пасха не должна совершаться

раньше весеннего равноденствия («весенним» равноденствие названо, чтобы отличить его от осеннего равноденствия). Равноденствие весеннее случается тогда, когда солнце уклоняется к Арктосу от южных созвездий, и после зимнего спада, который и служил причиной холода, начинает сияниями озарять наши дни, тем самым даруя весну. Это же великое светило образует равноденствие и в осеннее время, когда уклоняется от северных созвездий к Арктосу, и тем самым летний зной солнце сменяет осенними уступками дня, чтобы постепенно пришёл зимний холод. В эти дни ночь равноценна дню, наподобие двух коней в упряжке. Итак, вот первое ограничение: «до весеннего равноденствия». А второе ограничение: «не вместе с иудеями» – ради этого второго и следует соблюдать первое. Кроме этих двух апостольских велений Церковь сохраняет ещё два других: «после первого полнолуния» и «в первое воскресенье». Есть те версии Апостольского канона, в которых все оговорки даны в одной фразе, как в арабском переводе. В любом случае, именно об этом и говорит канон. Итак, исходя из этих ограничений, Церковь велит христианам праздновать Пасху после первого полнолуния в первое наступающее воскресенье. Тогда мы без всяких оговорок пользуемся тем календарём, который у нас есть, и выполняем отеческий канон. Если полнолуние приходится на субботу или пятницу, то в первое же воскресенье после этого мы празднуем не Пасху, а день Ваий, а в следующее воскресенье, которое будет вторым воскресеньем после полнолуния, празднуем светлый день божественной Пасхи. Следует, как я думаю, прежде всего посмотреть, по какой причине неодинаково используется святоотеческий канон, и почему мы ни в чём не преступаем апостольский канон и отмечаем Пасху согласно каноническому установлению святых отцов. Пасхальный канон, которого мы, православные, придерживаемся, был принят 318 богоносными отцами, собравшимися в Никее. Они, как известно, составили этот канон и передали его вселенской Церкви вместе с другими церковными распоряжениями. Поэтому мы и придерживаемся этого и в точности «сохраняем предания» (1Кор. 11:2) отеческие, по словам Апостола, как священные и некрадомые сокровища. Очевидно, что этот канон счёта дней подразумевает смещение на три дня по отношению к тому состоянию календаря, которое нам передали отцы. Канон счёта дней показывает, что если еврейский песах выпадает не только на, допустим, 30 марта, но и на 27 марта, то необходимо производить смещение на три дня. Причиной этого является то, что круг луны, который через девятнадцать лет возвращается к тем же полнолуниям (отцы, соблюдая это и зная это, и составили правило счёта по девятнадцатилетиям), этот круг, если считать его за девятнадцать лет, не возвращает луну как раз к тем же самым полнолуниям в те же самые дни, часы, минуты и секунды. Но не хватает некоторого числа минут, которые за триста четыре года составляют уже один день, но не полный, а за вычетом ещё меньшей доли времени (как говорят те, кто специально этим занимались). Именно поэтому в течении трёхсот четырёх лет девятнадцатилетние циклы возвращают к тем же самым полнолуниям, но каждое следующее девятнадцатилетие опять опережает предыдущее девятнадцатилетие на некоторое количество минут, которые через триста четыре года образуют долготу целого дня, но и то не в точности, а за вычетом ещё меньшей доли времени, о чём уже было сказано. Эту потерю дня ещё раз

будут воспроизводить следующие триста четыре года, а эти девятнадцатилетние циклы уже отличаются на один день, и наконец через триста четыре года вернутся к тем же самым полнолуниям, но уже с потерей ещё одного дня, так что в следующий период будет отклонение уже на целых два дня, и различие ещё в один день будет постепенно накапливаться. И наконец, через триста четыре года повторится то же самое отличие, с тем же самым долевым счётом времени.

Тот, кто хочет во всей точности рассмотреть этот вопрос, может обратиться к трудам мудрейшего Пселла, излагавшего Птолемея и других самых искусных тружеников астрономии, а также к трудам Исаака Аргири. Максим Великий написал целый трактат по этому вопросу. Нельзя было составить другой канонический счёт дней, в котором не было бы изложенного сбоя. Как мы уже сказали в начале, если игнорировать минуты или доли, то через 304 года незаметно набегаёт целый день, что уже не сможет ни от кого скрыться. Это и есть причина видимого недочёта, то есть кажущейся ошибки святоотеческого канона счёта дней. Но это произошло не от незнания святыми отцами астрономии, но из-за заведомого несовершенства измерения дней, часов, минут и секунд, которые Римляне начали измерять по движению двух светил, то есть луны и солнца. Годичный круг не получается состоящим ровно из трёхсот шестидесяти пяти дней с четвертью дня. Ибо недостаёт до такого числа дней и часов примерно трёхсотой части дня, что за триста с небольшим лет сдвигает равноденствие на один день. Эти доли образуют полный день за приведённое число лет. Вот как можно это наглядно показать в следующей таблице равноденствий:

Год от сотворения мира Равноденствие

4756 25 марта

5056 24 марта

5356 23 марта

5656 22 марта

5956 21 марта

6256 20 марта

6556 19 марта

6856 18 марта

Этот изъян нельзя сгладить, нельзя его избежать, ибо никто не может переменить и переделать природу звёзд, светил, небесных тел и созвездий, ибо это будет означать разрушение гармонии и превращение в хаос того, что благосоответственно сочетала мирохудожница премудрость Божия. Эта гармония во всём мире находится в постоянном движении, дабы мы могли, как сказал Григорий Богослов, отсчитывать неподвижное¹⁴). Мы показали, что изъян в подсчёте дней у святых отцов не их вина, но есть несоответствие естественного движения светил как меры дней и часов, ибо мы исчисляем дни и часы, следуя римлянам, и в результате каждые триста или каждые триста четыре года, как мы уже сказали, прибавляется день. Итак, осталось посмотреть, каким образом, если счёт лет у отцов именно такой, беспрекословно соблюдается канон священных апостолов о Пасхе. Пророк Моисей, а точнее Бог через Пророка, в 12 главе Исхода повелевает сынам Израиля праздновать песах, то есть «переход», в четырнадцатый день первого

месяца (Исх.12:6-27). Прежде всего, необходимо определить новый год, затем первый месяц года, и четырнадцатого числа этого месяца праздновать ветхий песах Господу. А канон святых апостолов велит, чтобы мы не праздновали рядом с иудеями; и для того, чтобы этого избежать, и определено соблюдать равноденствие. Мы должны праздновать светлый Воскресения день не до иудейского праздника, и не в этот день, но позднее, дабы соблюдать сказанное прямо. Мы должны учитывать и равноденствие, и иудейский песах, только для того, чтобы не праздновать вместе с ними и тем более не предвосхищать их непраздничный праздник. Святоотеческий канон летоисчисления учит нас находить день после равноденствия, то есть иудейского песаха, после которого Церковь и может праздновать в следующий воскресный день божественную Пасху Христа. Но этот порядок именно ближайшего воскресного дня не во всех случаях соблюдается, если мы хотим следовать именно святоотеческому счёту лет. Ибо этот святоотеческий счёт говорит о полнолунии после весеннего равноденствия, но это полнолуние, о котором написано в каноне о календаре, через тысячу лет со времени составления канона летоисчисления сдвинулось уже на целых три дня. А ты, следуя этому канону летоисчисления, сталкиваешься с теми случаями, когда цикл луны завершается как раз перед ближайшим воскресеньем, в которое, если следовать букве канона летоисчисления, нужно праздновать Пасху. Приведём пример. Канонический календарь показывает тебе, что в неделю Ваий будет происходить иудейский песах. По канону Пасха верных может быть только в следующее воскресенье, но это не совпадает с ходом луны, который, согласно каноническому летоисчислению, замыкает свой круг в неделю Ваий (Лазарево воскресение¹⁵), но на самом деле наступает на три дня раньше, поскольку положение светил отклонилось именно настолько от расчётов канонического календаря. И если песах празднуется за три или менее дня до канонической недели Ваий, то есть на Лазаревой седмице, ты можешь сохранить и святоотеческое летоисчисление, и апостольский канон, который повелевает, что верные должны праздновать Пасху не прежде иудеев и не вместе с ними. Для этого нужно сделать так, что после полнолуния будет неделя Ваий, а только в следующее воскресенье – священная Пасха. Ибо согласно каноническому распоряжению святых отцов апостольский канон должен соблюдаться в полной точности, и порок летоисчисления отцов, как это назовут невежественные мужи, не знающие о необычных моментах физики небесных тел, есть как раз самый прямой повод соблюдать апостольский канон, ибо мы можем к сказанному святыми отцами относиться по существу сказанного, в незамутнённом разуме, и как можно дальше отступать от несвященных праздников иудейских.

Так как святоотеческое летоисчисление таково, и другим быть не может – как о нём сказал кто-то из самых уважаемых людей, оно «не подлежит исправлению, даже если оно ошибочно» – то оно и сохраняет Церковь от восстаний и смут. А «ошибка» летоисчисления – это ошибка иудейского песаха. Но мы как можно дальше уходим от иудейского лжеслужения, в чём и состоит единственная цель постановления священных апостолов. Нельзя создать другое летоисчисление, которое не будет выполнять все необходимые требования святоотеческого летоисчисления. Оно должно преподобнейшим

образом блюсти все святоотеческие постановления. А тот, кто дерзнёт ввести новое летоисчисление в употребление, возбудит только новые споры, возмутит всю Церковь, вызовет соблазн у язычников и нанесёт оскорбление святым отцам. Таким образом, он соделает себя виновным в столь великих злодеяниях и станет подсудимым страшного и праведного суда Божия, от которого не скрыт даже самый малый соблазн, причинённый кому-нибудь, и на котором виновного ждут стражи ангельские и тяжкое возмездие.

Вот что мы смогли, владыка и отец во Христе Иисусе, записать, послушавшись повеления твоего блаженства. Мы преследуем общую пользу и людей, которые намерены что-то изменить, в силу своей злонамеренности и сумасбродного тщеславия, пытаемся склонить к смирению, во славу Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, наградившего Церковь миром и как выражение собственной воли о Пасхе приуготовивший¹⁶ сроки, когда в краях египетских на берегах реки Нила неподалёку от Пирамид происходят ежегодные воскресения мёртвых тел, которые начинаются в тот самый великий день спасительных Страстей на неделе и продолжают являться до совершения Пятидесятницы. На что по справедливости могут указывать эти явления, как не на миротворительное время Страстей и Пасхи, в которое они и были учреждены? Предведающий всё Божий промысл учинил эти явления, в земле, почти всегда процветавшей нечестием, для того, чтобы всем нечестивым дать указание на общее Воскресение, а всем благомыслящим? на Воскресение Спасителя нашего. Ибо для первых сомнительно, что мёртвые когда-нибудь воскреснут, а для нас это совершенно очевидно, когда мы празднуем торжество Воскресения Христова. Не следует удивляться, что Бог даровал египтянам ежегодно символы всеобщего Воскресения в священные дни Страстей Спасителя. Мы знаем из послания Пасхасия великому Льву, Папе Римскому¹⁷, что столь великий праздник среди прочего ознаменован и божественными знаменами. Ибо некогда было, что при Зосиме Римском западные христиане поступили неразумно, и вопреки позиции восточных христиан, опираясь на собственные голосования и мнения, стали праздновать праздник Пасхи в другой день, погрешив против правила, что праздновать нужно в тот момент, когда в Мелетинах ежегодно чудесно начинает источаться вода. Когда западные христиане стали праздновать Пасху в другой день, сошлось множество катехуменов¹⁸, ожидающих истечения воды. Но они остались не просвещёнными божественным Крещением, потому что вода не появилась. А через некоторое время, когда у восточных христиан наступил Светоносный День, то вода истекла в назначенный час, изобличив тем самым западных христиан, которые допустили суетные намерения. В согласии с нашим рассуждением находится и ежегодно поднимающийся на Лемносе, острове Пропонтиды, в день Преображения священный столп пыли, точно с началом Божественной Литургии. Мы называем его священным столпом, ибо он появляется по воле Божией и рядом с церковью Спасителя, как только наступает время праздника. А служители италийской власти, к этому приставленные, собирают рассыпающееся от него и запечатляют произошедшие от него следы и оттиски – как италийцы называют это terra siggillata¹⁹. Мы безмолвно покоимся на святоотеческих определениях, подтверждённых свидетельствами, и божественных знаменами Спасителя

нашего, Которому со Отцом и Святым Духом слава, держава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В конце странице, рукою Феофила, патриарха Александрийского.

Я удивляюсь, что сей мудрейший Патриарх обошёл молчанием свидетельство, которое превышает всех свидетельств: а именно пресвятой свет²⁰). Он воссиявает ежегодно, в день великой субботы, над живоподательным Гробом в Иерусалиме. Если конечно, он не намеренно избежал упоминать это + А(лександрийский) Ф(еофил).

1) Мелетий пересказывает общий смысл. У Василия Великого: «Нам достаточно предания Апостолов и простоты веры, и это совершенно не требуется обсуждать, но и как всегда с самого начала, требуется почитать молчанием» (29, 500).

2) Всё новое нравится

3) выражение из первой строки «Одиссеи» Гомера (об Одиссее).

4) Источник данного выражения не установлен.

5) Т.е. возможность совпадения даты Пасхи с иудейской пасхой.

6) Т.е. в «конце времён».

7) т. е. ввели догмат Filioque.

8) Цитата не установлена, вероятно, свободный пересказ мысли св. Василия Великого.

9) Стихотворная цитата не установлена. Эпическое слово «тропа» («атарпос») означает также «маршрут», «направление», «путь жизни».

10) Латинизм употреблён в оригинале.

11) В оригинале: «астрологов», это слово означало равно астрономов и астрологов.

12) Т.е. не сводящуюся к целому числу дней.

13) Далее в рукописи оставлено место для латинского текста, который почему-то (по незнанию переписчиком латыни?) не приведён.

14) Цитата из «Моральных стихотворений» св. Григория Богослова: «Двигается всё, дабы мы обрели основание покоя» (780, 11).

15) Принятое в греческой Триоди название недели Ваий.

16) На полях рукописи стоит: «Заметьте, точно и видимо всё то, о чём говорит блаженной памяти Мелетий, ибо до сего дня так благородствуют они, как я и сам видел в 1612 г.» Далее позднейшая приписка: «Думаю, что это написал Паисий Александрийский».

17) На полях отметка: «См.: Томос Второго Вселенского Собора, лист 74».

18) Катехумены – оглашенные (проходящие катехизацию перед Крещением). Они ожидали Святого Крещения, которое обычно совершалось на Пасху. Судя по этому свидетельству, крестили их в Риме в воде этого источника.

19) Запечатленная земля (лат.)

20) Так названо схождение Благодатного огня.